Родной диалект как источник фонетической интерференции (на материале русской звучащей речи носителей диалекта хакка)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....4

Глава 1. Языковая ситуация в Китае.....9

1.1..... Диалект как территориальная разновидность языка 13

1.2. Билингвизм и диглоссия.....21

1.3..... Фонетические отличия путунхуа и диалекта хакка 25

1.3.1 Фонетические особенности путунхуа.....25

1.3.2. Фонетические особенности диалекта хакка в округе Мэйсянь…….28

1.3.3. Фонетические различия между диалектом хакка и пунтунхуа 32

1.4. Основные выводы.....36

Глава 2. Фонетическая интерференция и её проявление в речи.....37

2.1. Понятие интерференции и фонетического акцента.....37

2.2. Источники парадигматической интерференции.....42

2.3. Источники синтагматической интерференции.....44

2.4. Основные выводы.....45

Глава 3. Сопоставительное изучение консонантизма русского языка, путунхуа и диалекта хакка.....47

3.1. Консонантные системы русского языка, путунхуа и мэйсяньского диалекта.....48

3.2. Особенности китайского акцента в области русских согласных.64

3.3. Основные выводы…….68

Заключение.....69

Библиография.....71

Приложение……
77

ВВЕДЕНИЕ

Изучение русского языка в Китае восходит к широкой традиции, уходящей корнями в эпоху династии Цин (1636–1912) (кит. 清朝). После образования КНР в 1949 году в Китае наблюдается тенденция роста числа людей, начавших изучать русский язык. Цель изучения русского языка меняется в зависимости от вектора развития экономической обстановки. Например, в 50-х годах основное внимание уделялось подготовке переводчиков в области естественных наук. Гуманитарные науки привлекли внимание филологов в Китае только после 90-х годов. Китайские русисты начали интересоваться русским языком не только в плане теории его описания, но и с точки зрения преподавания. В связи с этим стали актуальны вопросы интерференции, иностранного акцента, влияния на изучение иностранного языка родного языка.

Термин "интерференция" пришел в лингвистику из физики, где он означает взаимное усиление и ослабление электромагнитных волн. В лингвистике данный термин употребляется, когда говорится о влиянии языков в условиях языковых контактов. У. Вайнрайх в работе «Языковые контакты» [Вайнрайх 1979: 263] определил интерференцию как отклонения в речи билингвов, вызванные контактами между языками, которые выражаются в изменении структуры языков, фонетических систем, морфологии, синтаксиса и т.д. Проблемы возникают, когда человек воспроизводит звуки одного языка, испытывая при этом влияние другого языка.

В Китае насчитывается много диалектов. Как правило, исследование интерференции сводится к анализу влияния родного языка на изучаемый. Однако также важно учитывать влияние диалекта, на

котором говорит учащийся. Результат этого воздействия проявляется в неправильном произношении звуков изучаемого языка. А устранение ошибок – это актуальный вопрос при изучении иностранного языка. Так, изучение интерференции становится актуальной задачей современной методики преподавания иностранных языков.

Фонетический акцент — самая трудная преграда при овладении иностранным языком, сложности в преодолении которой возникают при изучении иностранных языков.

Китай и Россия относятся к многонациональным и многокультурным странам, поэтому в наших странах существует множество диалектов и говоров. В Китае это проявляется особенно явно: китайцы из разных провинций и городов не всегда понимают друг друга. В Китае существует литературный язык — это путунхуа (в дальнейшем используем сокращение – ПТХ), который используется повсеместно: на нём говорят по радио, печатают в газетах, пишут книги, научные статьи и другие печатные материалы. ПТХ — государственный язык Китая, язык межнационального общения. В целях распространения ПТХ в Китае активно занимаются сопоставительным изучением диалектов и путунхуа, анализируют влияние диалекта, которое проявляется в речи его носителей, когда они говорят на ПТХ. Но влияние родного диалекта должно проявляться и при изучении иностранного языка. Именно эту идею мы взяли как гипотезу, которую хотим проверить, изучив интерференцию в русской речи носителей диалекта хакка. Это исследование, на наш взгляд, актуально, так как поможет и преподавателям, и студентам избежать те трудности, с которыми носители этого диалекта могут столкнуться при изучении русской фонетики.

Актуальность исследования видится в его тесной связанности с проблемами преподавания русского языка китайцам. В работе анализируется интерференция, которая проявляется в акценте. Эта интерференция и результат влияния литературного китайского языка, и результат влияния родного диалекта – хакка. Результаты данной работы могут быть использованы для разработки практических курсов фонетики, ориентированных на китайскую аудиторию.

Цель данной работы – всесторонне проанализировать акцент носителей диалекта хакка в русской звучащей речи в области консонантизма.

Для достижения данных целей были сформулированы следующие **задачи**:

1) изучить языковую ситуацию в Китае;

2) рассмотреть фонетическую интерференцию и ее проявление в речи;

3) провести сопоставительный анализ консонантных систем русского языка и диалекта хакка с целью выявления позиций, в которых появляется акцент;

4) изучить систему отклонений от произношения русских согласных в звучащей речи китайцев – носителей диалекта хакка;

5) определить степень устойчивости выявленных отклонении в русской речи.

Основными **методами** решения указанных задач являются сопоставительный, описательный и экспериментальный.

Материалом исследования является русская речь носителей диалекта хакка, владеющих также литературным китайским языком. Участники эксперимента владеют русским языком в разной степени: от

А-2 до В-2. Информанты читали слова, словосочетания, предложения, подобранные автором с учётом ожидаемых явлений фонетической интерференции, выявленных на основе сопоставительного анализа консонантных систем. Был также проведен эксперимент на различение звуков. В ходе исследования были проанализированы записи 7 информантов.

Новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к описанию фонетической интерференции, учитывающем фонетические особенности диалекта хакка и китайского литературного языка.

Теоретической базой для данного исследования послужили труды китайских и российских лингвистов:

1) в области фонетики русского языка: М.В. Панова [Панов 1979], А.А. Реформатского [Реформатский 2001], В.А. Виноградова [Виноградов 1971], Л.Л. Касаткина [Касаткин 2003], Е.Л. Бархударовой [1999], Е.А. Брызгуновой [Брызгунова 1977], О.Н. Коротковой [Короткова 2019];

2) в области теоретической фонетики китайского языка: А.Н. Алексахина [Алексахин 2006], Н.А. Спешнева [Спешнев 1980], Ляо Сюйдун, Хуан Божун [Ляо Сюйдун, Хуан Божун 2002], Дэн Цзе [Дэн Цзе 2012];

3) в области теоретической фонетики диалекта хакка: А.Н. Алексахина [Алексахин 2013], Се Лювэнь [Се Лювэнь 2002], Ло Мэйчжэнь и Дэн Сяохуа [Ло Мэйчжэнь, Дэн Сяохуа 2002], Хэ Гэнъюн. [Хэ Гэнъюн 1993].

4) в области теории интерференции: У. Вайнрайха [Вайнрайх 1979], В.А. Виноградова [Виноградов 1990], О.Н. Коротковой [Короткова

1995, 1999], В.Д. Дешериева и И.Ф. Протченко [Дешериев, Протченко 1972], Э. Хаугена [Хауген 1972], В.Г. Розенцвейга [Розенцвейг 1972], Л.И. Баранниковой [Баранникова 1972], Е.М. Верещагина [Верещагин 1969], Н.А. Любимовой [Любимова 1985], В.А. Виноградова [Виноградов 1990].

Теоретическая значимость работы заключается в детальном изучении особенностей интерференции в русской звучащей речи носителей диалекта хакка, обусловленных влиянием диалекта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученного материала студентами, а также преподавателями.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются цели и задачи работы, характеризуются материал и методы исследования, описывается структура работы.

В первой главе определяются понятия «диалект», «билингвизм» и «диглоссия», описывается языковая ситуация в Китае.

Во второй главе определяется содержание понятия «интерференция», рассматриваются её разновидности, очерчивается отличие акцента от интерференции, обсуждается литература, связанная с проблемой акцента и интерференции.

В третьей главе описываются фонетические различия между консонантными системами русского языка, путунхуа и одного из диалектов хакка – мэйсяньского диалекта, которые гипотетически способны создать трудности в процессе изучения русского языка

носителями мэйсяньского диалекта. Приводится описание языкового проведённого эксперимента, в котором приняли участие носители мэйсяньского диалекта. На основе анализа полученных результатов эксперимента проверяются выведенные в предыдущей главе гипотезы.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Приложение содержит материалы, использованные в ходе языкового эксперимента, специально составленные для носителей мэйсяньского диалекта.

В конце работы приводится список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ

Китай – одна из древнейших цивилизации мира, страна с более 5000 летней культурной историей. А китайский язык, как носитель культуры, несет особое лингвокультурное значение и богат содержанием.

В основе литературного китайского языка – путунхуа (ПТХ) – лежит диалект национальности Хань. Фонетическая норма ПТХ отражает особенности пекинского произношения.

Современный китайский язык уходит корнями в древнекитайский язык. Еще во времена династии Цинь (кит.清朝), у народа Хань 汉族 был единый письменный язык, называемый “Вэньян (кит. 文言)” или “Вэньянвэн (кит.文言文)”. Именно “Вэньянвэн” до сегодняшнего дня является объектом исследования. Его базовый словарный запас и грамматика являются источником современной китайской речи и развития. После правления династий Тан (кит. 唐朝) и Сун (кит.宋朝) появились две тенденции, которые способствовали развитию общего национального языка: одна называлась “Байхуа (кит.白话)”, а другая – “Гуанхуа (кит.官话)”. Базовый словарный запас и базовая грамматика “Байхуа” и “Гуанхуа” являются основой для формирования современного китайского языка. Три поколения династий Юань, Мин и Цин (кит. 元明清) имели свою столицу в Пекине, и официальный язык, представленный пекинским диалектом, стал языком общения чиновников всех уровней и стал изучаться по всему миру, способствуя развитию современного китайского языка. Во время движения “Четвертого мая (кит. 五四运动)” были созданы “Движение Байхуа” и

“Народное движение”. Слияние этих двух движений в одно ускорило развитие современного китайского языка. Появилась необходимость в едином и стандартизированном национальном общем языке.

По сравнению с индоевропейскими языками современный китайский язык имеет много очевидных особенностей в фонологии, лексике и грамматике.

1. В области фонетики: отсутствие сложных согласных; доминирование гласных; наличие тонов. Современный китайский язык имеет уникальные музыкальные характеристики: приятный звук, мягкий тон, четкий ритм и скоординированный ритм.

2. В области словарного запаса: преобладание двусложных слов; гибкость и разнообразие методов словообразования.

3. В области грамматики: порядок слов и междометий являются основными средствами выражения грамматического значения; грамматическая структура выражается на лексическом уровне; отсутствие соответствия между частями речи и предложениями; наличие счетных слов; большое количество слов, значение которых определяется тоном.

Современный китайский язык — один из самых распространенных, сложных и развитых языков мира. Он занимает важное положение в мире. В Китае, в силу политических, экономических, культурных и других причин, языки различных этнических групп (диалекты) естественным образом попадают под влияние современного китайского языка. В настоящее время современный китайский язык (ПТХ) стал межэтническим языком, на котором все этнические группы взаимодействуют друг с другом. Кроме того, китайский язык оказал огромное влияние на соседние страны,

особенно на такие страны, как Япония, Северная Корея и Вьетнам. Китайский язык один из шести рабочих языков Организации Объединенных Наций. В настоящее время в мире наблюдается рост интереса к китайскому языку: все больше и больше людей начинают учить китайский язык, а также растет число колледжей и университетов, где открыта специализация по китайскому языку. Некоторые эксперты прогнозируют, что в течение всего XXI века число желающих изучать китайский язык будет неизменно расти [Соловьёв 2018].

1.1. Диалект как территориальная разновидность языка

1. Понятие диалекта

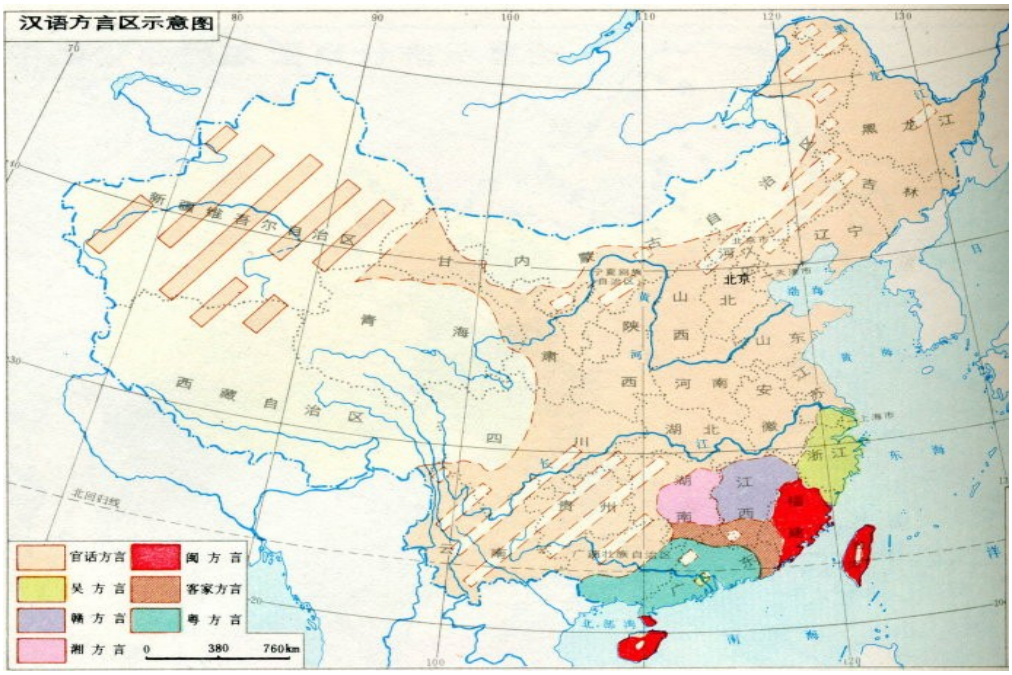
Диалекты имеют региональные особенности. Современный китайский словарь «现代汉语词典» интерпретирует диалект как «язык, который отличается от стандартного языка и используется только в одном регионе, например, диалект У, диалект Хакка и т.д.» [Современный китайский словарь 2012: 366]. В Кратком китайском словаре «袖珍现代汉语词典» диалекты описываются как «варианты одного и того же языка, которые развились в результате различных факторов в разных регионах; эти варианты популярны только в ограниченных областях и имеют характеристики других диалектов или распространенных языков» [Краткий китайский словарь 2018: 302]. В Большом китайском словаре «汉语大词典» диалект описывается как «язык, который отличается от стандартного языка и в основном используется в разговорных или устных региональных или региональных языковых вариантах» [Большой китайский словарь 2020: 358]. Это не самостоятельный язык, сопоставимый с ПТХ, а определенная форма языка, принадлежащая общему языку нации. Мы придерживаемся точки зрения, что диалекты — это составная часть общего языка нации. Каждый диалект имеет очевидные региональные особенности и свойственные только ему характеристики — фонетические, лексические, грамматические, которые отличаются от литературного языка.

По определению Л.Л. Касаткина диалект — это «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами,

связанными тесной территориальной, социальной и профессиональной общностью» [Касаткин 1990: 132]. В словаре О.С. Ахмановой в качестве синонима к термину «диалект» приводятся термины «говор» и «наречие» [Ахманова 1969: 131].

В Европе разграничение диалектов первоначально было связано с идеологией национального романтизма (сформулированной Гердером в 1772 году), с основополагающим предположением, что люди, места и языки естественно и тесно связаны. Идеологическая связь между людьми, местом и языком подразумевала, что результаты языковых исследований могут оказаться полезными в спорах о правомерном разграничении национальных границ и, таким образом исследования могут иметь существенные геополитические последствия.

В современном китайском языке выделяются семь основных групп диалектов: 1) северные диалекты; 2) диалекты У; 3) диалекты сян; 4) кантонские диалекты; 5) диалекты минь; 6) диалекты гань; 7) диалекты хакка.



1) Северный диалект – основная диалектная группа общего языка современной ханьской национальности, представленный пекинским диалектом. На диалектах Северного Китая говорят в Пекине и Тяньцзине, Хэбэе, Хэнани, Шаньдуне, Ляонине, Цзилине, Хэйлунцзяне и других провинциях, а также в части автономного района Внутренняя Монголия. Среди них диалекты трех северо-восточных провинций и провинции Хэбэй наиболее близки к ПТХ. Население пользователей составляет около 73% от общей численности населения национальности хань.

Северные диалекты можно разделить на четыре поддиалекта, каждый из которых распространен в определенных областях:

(А) Северный диалект распространен в северном Китае и Северо-Восточном Китае.

(Б) Северо-западные диалекты распространены в Шэньси, Ганьсу и других провинциях, а также в некоторых частях Цинхая, Нинся и Внутренней Монголии.

(В) Юго-западные диалекты распространены в Чунцине, Сычуани, Юньнани, Гуйчжоу и других провинциях, а также в большинстве провинций Хубэй (за исключением Сяньнина в юго-восточном углу), северо-западной Гуанси и северо-западной Хунани.

(Г) Диалект цзянхуай распространен в провинции Аньхой и провинции Цзянсу к северу от реки Янцзы.

2) На диалекте У говорят в южной части провинции Цзянсу, большей части провинции Чжэцзян, Шанхае и некоторых частях южного Аньхоя, и число говорящих составляет около 8,4 % от общей численности населения.

Диалект У также известен как диалект Цзянсу-чжэцзян или диалект Цзяннань. В прошлом наиболее репрезентативным был Сучжоуский диалект. Сейчас, в связи с экономическим развитием Шанхая, число людей, использующих Шанхайский диалект растет, и число людей, владеющих Шанхайским диалектом, постепенно увеличивается. Поэтому сегодня ярким представителем диалекта У является Шанхайский диалект. Основные районы распространения диалекта У находятся к югу от реки Янцзы в провинции Цзянсу, к востоку от Чжэньцзяна, небольшой части Наньтуна и большей части Шанхая и Чжэцзяна. Их можно разделить на пять регионов：

(1) Район озера Тайху, представленный Шанхайским диалектом, общие районы: Шанхай, Чанчжоу, Ханчжоу и Нинбо.

(2) Район Тайчжоу, представленный диалектом Линьхай.

(3) Восточноевропейские районы, представленные диалектом Вэньчжоу.

(4) Район Учжоу, представленный диалектом Цзиньхуа.

(5) Район Лишуй, представленный диалектом Лишуй

Среди семи основных китайских диалектов носители диалекта У составляют 8,4 % от общей численности населения национальности хань. И по региону распространения, и по количеству носителей диалект У является вторым по величине китайским диалектом в Китае.

Диалект У также содержит богатое культурное наследие. Это древнейший диалект китайского языка. Его предки восходят к китайским диалектам, которыми пользовались верхние слои населения У и Юэ в весенне-осенний период 2600 лет назад. Современный У все еще сохраняет некоторые черты древнего китайского языка, которые

исчезли в большинстве современных китайских диалектах. Наиболее яркой особенностью диалекта У, в отличие от ПТХ, является наличие звонких согласных b, d, g и z, которым соответствуют парные глухие.

3) Диалекты Сян, также известные как Хунань или Хунаньский диалект, являются одной из семи основных групп китайских диалектов. В провинции Хунань много различных диалектов, и Хунаньский диалект является самым влиятельным. На диалекте Хунань говорят в большей части провинции Хунань и на севере Гуанси. Представительными диалектами являются диалект городов Чанша и диалект Лушао, пользователи составляют около 5 % от общей численности населения.

4) Кантонский диалект представлен в Гуанчжоу, он в основном используется в провинции Гуандун, Гуанси-Чжуанском автономном районе, Гонконге и Макао. Помимо этого, кантонский диалект также широко распространён за пределами Китая.

Население, говорящее на Кантонском диалекте, составляет около 5% от общей численности населения ханьской национальности. Восточная часть диалектной области примерно ограничена Шаогуань-Гуанчжоу-Хуэйян, и она примыкает к области диалекта хакка. Юго-западная граница ареала диалекта проходит на полуострове Лэйчжоу и примыкает к району Хокиен. Большая часть центральной и западной частей дельты Жемчужной реки относится к районам Кантонского диалекта. Число носителей диалекта в провинции Гуандун составляет около 38 миллионов, а в Гуанси составляет 13 миллионов. Число

носителей в провинции Хайнань исчисляется сотнями тысяч. Примерно 15-20 миллионов носителей проживает за рубежом.

Кантонский диалект стал четвертым по величине языком в Австралии, третьим по величине языком в Канаде и третьим по величине языком в Соединенных Штатах.

Кантонский также является единственным китайским диалектом, который изучается в иностранных университетах наряду с ПТХ, и это также единственный китайский диалект, который имеет относительно полную систему письма, и может быть полностью выражен китайскими иероглифами.

Стандартным произношением Кантонского диалекта в провинции Гуандун является диалект города Гуанчжоу.

5) Диалекты Минь используются в провинциях Фуцзянь, Тайвань, Хайнань, на Филиппинах и в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Внутренние различия между поддиалектами относительно велики. Эти поддиалекты обычно делятся на северный, восточный, южный диалекты, а также диалект Пусянь. Наиболее влиятельным в семье миньских диалектов является хоккиен, на диалекте хоккиен говорит около 4,5 % от общего числа населения, говорящего на диалекте Минь

Диалекты Минь распространены в районе Чаошань, включая район Шаньтоу (Шаньтоу, Чаочжоу Цзеян, Чэнхай, Наньань, Раопин, Цзеси и другие округа), район Чаопу (Чаоян, Пунин, Хуилай и другие округа), район Лухай (Шаньвэй, Луфэн, Хайфэн). В целом около 25 миллионов человек используют чаошань в стране и за рубежом.

Типичным диалектом Чаошань является диалект Шаньтоу.

6) Диалекты Гань, также известные как диалекты Цзянси, происходят из основного языка, используемого народом цзянь национальности хань. В Цзянси носители в основном проживают в среднем и нижнем течении реки Гань, бассейне реки Фухэ и озере Поян и прилегающих районах, восточной провинции Хунань и северо-западной провинции Фуцзянь, юго-восточной провинции Хубэй, юго-западной провинции Аньхой и Юго-западной провинции Хунань. Кроме того, в Чжэцзяне и Шэньси есть несколько поддиалектов Гань. Их можно разделить на девять диалектов, причем диалекты Наньчан, Фучжоу и Синьюй являются репрезентативными или стандартными диалектами. Степень взаимодействия между различными диалектами в границах распространения диалектов Гань также очень высока.

На диалекте Гань говорит около 55 миллионов человек, что составляет около 5 % населения Китая.

7） Диалекты хакка (кэцзя) широко используется среди народа хакка на юге Китая, представителем которого является диалект мейсянь.

Диалекты хакка сформировались под влиянием северных народов, которые переселялись на юг, поэтому он сохраняет некоторые особенности диалектов Центральных равнин. Использование диалекта хакка не ограничивается народом хакка, он также широко используется среди этнической группы Ше. Население, говорящее на диалекте хакка, составляет около 4 % от общей численности населения. Есть люди, которые используют диалекты хакка в восточном Гуандуне, Западном Гуандуне, Северном Гуандуне и Центральном Гуандуне. Наиболее характерным представителем диалектов хакка является диалект

мэйсянь. Мэйчжоу — это район, где народ хакка вошли в Гуандун и поселились еще в древности. Помимо этого, согласно последним статистическим данным, напечатанным в работе «История международных мигрантов из Мэйчжоу» 梅州侨史, «свыше 10,49 млн хакка живут в 84 странах и регионах мира. Из них, около 2,9 млн по происхождению были населениями Мэйчжоу.» [История…2019（09）：2-3] Большая часть проживает в Юго-Восточной Азии, Америке и Австралии, что составляет примерно 30% от общего числа хакка за границей. Учитывая тех, кто не является жителем Мэйчжоу, но говорит похожим диалектом, доля носителей этого типа хакка увеличивается. Таким образом, диалект мэйсянь как стандарт хакка имеет широкую аудиторию не только в Китае, но и в других странах.

1.2. Билингвизм и диглоссия

Билингвизм в переводе с английского означает двуязычие. В статье «Словарь лингвистических терминов» 语言学名词词典, выпущенной Национальным комитетом и посвященной обзору существительных в области науки и техники, двуязычие определяется как «явление, при котором люди или отдельные лица могут использовать два языка; этот термин также используется при сосуществовании двух языков в регионе». [Словарь лингвистических терминов 2011：320] Вообще говоря, "билингвизм" может относиться к более чем трем языкам, но в этой ситуации чаще говорят о мультилингвизме. С точки зрения генезиса, может быть естественно сформированный билингвизм. Язык, приобретенный и поддерживаемый в детстве, является первым языком (обычно это родной язык). Если говорящий овладевает двумя языками одновременно, это называется одновременным двуязычием или сбалансированным двуязычием. Другой вид билингвизма – приобретенное двуязычие. Второй язык — это язык, приобретенный говорящим в результате школьного образования или социального обучения. Таким образом, функции двух языков, используемых двуязычными людьми, дополняют друг друга, эти функции разделены. Например, на выученном иностранном языке можно сделать доклад на международной конференции, вести научную дискуссию, а в обыденной жизни общаться на родном языке.

В отличие от билингвизма, диглоссия относится к языковой политике общества или страны, которая использует два или более официальных языка или национальных языков. Например, Канада внедряет два национальных языка, английский и французский, Индия

внедряет два официальных языка, хинди и английский, а Казахстан внедряет два национальных языка, казахский и русский.

Двуязычная политика также может быть реализована в регионах. Например, официальным языком Китая является ПТХ, который является языком межнационального общения. В этнических автономных районах также предусмотрено, что язык автономных этнических групп также является местным официальным языком.

Таким образом, термин «двуязычие» употребляется, когда мы говорим как о способностях человека или группы людей владеть двумя или даже несколькими языками, так и о языковой политике страны или общества. Китай – единая многонациональная и многоязычная страна, для которой в ряде районов характерен билингвизм. В этих районах «общество или государство проводит языковую политику сосуществования двух или больше официальных языков или национальных языков» Китайская сеть новостей образования[1].

Китай не является страной, которая внедряет многоязычную систему. Только в этнических автономных районах оговаривается статус автономного национального языка, поэтому в этих районах можно говорить о проведении политики “двуязычия". Например, тибетский в Тибетском автономном районе статус автономного национального языка наряду с ПТХ приобретает тибетский, в Автономном районе Внутренняя Монголия – монгольский и т.д.

[1] Общество или государство проводит языковую политику сосуществования двух или больше официальных языков или национальных языков // Китайское образование URL: http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202010/t20201010_364059.html (дата обращения: 29.05.2023).

Подавляющее большинство граждан Китая являются билингвами, как правило, они владеют одним из диалектов и литературным китайским языком – путунхуа. Если строго подчеркнуть, что вместо двух языков используются два диалекта, то можно использовать термин “бидиалектализм” (bidialectalism) Марк Фабий Квинтилиан знаменитый римский ритор[2] [URL: https://fil.wikireading.ru/hxw9vOqBQK].

Диглоссия в китайском языке, как и билингвизм, является заимствованным словом («диглоссия» или «полиглоссия»). В статье «Лингвистические существительные» диглоссия переводится как «двуязычие», что относится к «состоянию двух разных языков или двух вариантов определенного языка, которые строго различаются по своим социальным функциям» [Чжан Сянлинь, Юань Ли 2018 (3): 1-3]. Чарльз Альберт Фергюсон объясняет явление диглоссии следующим образом: «В конкретном обществе есть два тесно связанных языковых варианта. Один имеет более высокий престиж и обычно используется правительством, или используется в официальных текстах, или называется письменным языком, с более стандартизированной формой; другой имеет более низкий престиж и часто используется устно как диалект или называется разговорным или письменным народным языком».

Таким образом, наиболее важными характеристиками диглоссии являются следующие:

1) наличие двух диалектных вариантов языка (это также могут быть два языковых варианта): «высокий» стиль и «низкий» стиль;

[2] Квинтилиан // Вики Чтение URL: https://fil.wikireading.ru/hxw9vOqBQK (дата обращения: 29.05.2023).

2) разное использование диалектных вариантов: варианты «высокого стиля» в основном используются в официальных случаях и в письменной речи, а варианты «низкого» стиля в основном используются в неофициальных случаях и в устной речи;

3) варианты «высокого стиля» имеют высокую степень нормализации, варианты «низкого» стиля имеют низкую степень нормализации, при том, что варианты «высокого стиля» могут не быть родным языком. В соответствии с этим, по сравнению с китайскими диалектами и значительным числом языков национальных меньшинств, в стране ПТХ является «высоким» вариантом, в то время как местный диалект является «низким» вариантом. Существует также общая взаимосвязь между стандартным языком монгольского, тибетского и других национальных языков, и местных диалектов – это взаимосвязь между высоким и низким вариантом. Однако большое количество диалектов национальных меньшинств, не имеют письменности, письменных языков и стандартных языков.

В лингвистике литературный китайский язык называют путунхуа. В нынешнее время выделяют различные варианты этого языка: таким образом, существует ПТХ материкового Китая, ПТХ на Тайване и ПТХ за рубежом, используемый китайскими иммигрантами.

1.3. Фонетические отличия путунхуа и диалекта хакка

1.3.1 Фонетические особенности путунхуа

По сравнению с другими диалектами фонология литературного китайского языка относительно проста, в целом в нем меньше инициалей, финалей и тонов, чем в других диалектах, поэтому его легче освоить.

Характерными чертами путунхуа являются следующие:

1) инициали не имеют звонких звуков, за исключением заднего фрикативного [r], носового [n], [m];

2) гласные в основном составные, а носовые гласные делятся на передние и задние;

3) в китайском языке в инициалях отсутствует противопоставления согласных по звонкости и глухости.

По сравнению с индоевропейскими языками путунхуа имеет отличительные особенности:

1) Слоговая структура проста. В китайском языке слог имеет не более 4 фонем, среди которых преобладает гласный с громким звуком, который является обязательным компонентом в общих слогах. В слоге могут непрерывно появляться несколько гласных (до трех), например хуай 坏 (*плохой*), но в слогах китайского языка нет стечений согласных, как, например, в русском языке: *встреча*.

2) Слоги имеют четкие границы и сильный ритм. Для китайских слогов как правило, характерны три составляющих: инициаль, финаль и тон. Инициаль начинает слог, финаль его заканчивает, а тон проходит через весь слог. Благодаря такой структуре существует четкая граница между слогами. Согласный и гласный в слоге следует один за другим и

при этом каждый слог четко выделяется, что дает слушающим ощущение движения по кругу, поэтому очень удобно сегментировать слоги.

3) Тембр ритмичен и полон музыкальности. Путунхуа имеет отчетливые изменения высоты тона с четкими различиями между высоким, восходящим и падающим, что делает его звучание похожим на музыку.

В путунхуа используется 21 инициаль, 39 финалей и 4 тона.

Инициали: все 22 согласные, перечисленные ниже, являются инициалями, за исключением носового ng, который в начале слога не употребляется.

согласные фонемы	примеры	Количество фонема
Смычные	[b], [p], [d], [t], [g], [k]	6
Смычно-щелевые (аффрикаты)	[z], [c], [zh], [ch], [j], [q]	6
Фрикативные	[f], [s], [sh], [r], [x], [h]	6
Носовые	[m], [n], [ng]	3
Боковой	[l]	1

Финали: 39 финалей по своей структуре делятся на одиночные финали, комплексные финали и носовые финали:

1) 10 одиночных финалей: [a]、[o]、[e]、[ê]、[i]、[u]、[ü]、[-i]、[-i]、[er]。

2) Гласный переднего ряда [i] (衣) [u] (迂) [e] (耶)

3) Центральная гласная [a] (啊)

4) Гласные заднего ряда [o] (喔) [e] (婀) [u] (乌)

5) Среднеязычный, высокого подъема: кончик языка [-i] (zi 资 ci 疵 [si] гласная)

6) Заднеязычный, высокого подъема [-i] ([zhi] 知 [chi] 吃 [shi] 诗 [ri] 日 финал)

7) Рефлекторный гласный: [er]儿

10 гласных избирательно образуют слоги. Гласная переднего ряда [i] сочетается только с [c], [z], [c], [s], образуя слоги, гласная заднего ряда [-i] и [zh], [ch], [sh], [r] объединяются, образуя слоги. [e] и [er] могут образовывать слоги сами по себе. Другие гласные могут сочетаться с согласными или сами по себе могут быть слогами.

Три носовых звука [m], [n] и [ng] могут быть независимыми слогами в некоторых диалектах. Например, в некоторых местах «妈妈 мама» называется «м ма».

Есть 13 составных гласных сложных финалей, которые состоят из двух или трех гласных. К ним относятся:

ai ei ao ou

ia ie ua uo ue

iao iou uai uei

Есть 16 носовых окончаний, которые состоят из гласных и носовых согласных n или ng. Это:

an en ang eng ong

ian in lang ing iong

uan uen uang ueng

uan un

В путунхуа есть 4 типа тонов и нейтральный:

1) ипин – высокий и ровный тон (тон 55), например:飞妈书家音乒;

2) япин – выраженный высокий и резкий тон (тон 35), например: 池河神床笛重;

3) шаншэнь – верхние тона произносятся низким, низким - восходящим и зигзагообразным тоном (тон 214), например: 马把始可果表;

4) дэшэн – высокие и низкие тона (тон 51) например: 电灭醉亚进贡。

И система фонем, и система фонологических тонов могут использоваться для описания фонетической структуры китайского языка. Эти две системы можно комбинировать, но нельзя путать. Например: начальный согласный действует на согласный, но согласный не равен начальному, потому что кроме начального согласный может быть и частью финали. Хотя финали в основном состоят из гласных, финали не равны гласным, потому что в финалях есть согласные.

1.3.2. Фонетические особенности диалекта хакка в округе Мэйсянь

Диалекты хакка распространены в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Тайвань, Цзянси и Хунань.

Из-за разного произношения в разных языковых областях диалекты хакка не имеет четкого стандарта. Но один из диалектов хакка – мэйсянь – широко используется в местных, провинциальных и CCTV программах. В качестве объекта исследования мы выбрали репрезентативный диалект хакка уезда Мэйсянь. Диалект мэйчжоу относится к диалектам хакка, распространенным в районе Мэйчжоу провинции Гуандун, включая диалект мэйсянь, диалект цзяолин, диалект синнин, диалект ухуа (диалект Чанлэ) и т. д. В «Атласе

китайского языка» 《中国语言地图集》 диалект мэйчжоу классифицируется как 《кантонский диалект хакка и тайваньский диалект》. [Ли Ронг 1987: 262-263.]

Многие общественные каналы, радио- и телестанции, а также теле- и радиопрограммы используют диалект мэйсянь в качестве стандартного языка для вещания, и существуют агентства по производству программ, такие как «Отдел производства программ Мэйчжоу Международного радио Китая» и «Редакционный отдел Мэйчжоу Центральной народной радиовещательной станции», которые используют в основном этот диалект.

Описание фонетической системы диалекта мэйсянь дается с опорой на работу Се Лювэнь 《Фонетическое исследование диалекта хакка》.

Диалект мейсянь включает всего 17 инициалей. Слог, не начинающийся с согласного, называется нулевым начальным. Список инициалей может быть представлен следующим образом:

b [p] 波 Bo	p [pʰ] 婆 puo	m [m] 摸 mo	f [f] 火 huo	v [v] 窝
d [t] 多 duo	t [tʰ] 拖 tuo	n [n] 挪 nuo	l [l] 罗 luo	
g [k] 哥 ge	k [kʰ] 科 ke	ng [ŋ] 我 wo	h [h] 河 he	
j [ʦi-] 挤 Ji	q [ʦʰi-] 妻 qi	x [si-] 西 xi		
z [ʦ] 资 zi	c [ʦʰ] 雌 ci	s [s] 思 si		

Общее количество финалей – 74.

Список гласных выглядит следующим образом:

i [ɿ] 资 Zi	i [i] 衣 yi	u [u] 姑 gu
a [a] 阿 a	ia [ia] 也 ye	ua [ua] 挂 gua
o [ɔ] 哦	io [iɔ] 哟	uo [uɔ] 过 guo
ê [ɛ] 这 zhe	iê [iɛ] (撒) sa	uê [uɛ] 秽 hui
ai [ai] 挨	iai [iai] 椰 ye	uai [uai] 怪 guai
oi [ɔi] 哀		
au [au] 凹*	iau [iau] 腰	
êu [ɛu] 欧		
	iu [iu] 有	
	iui [iui] 锐	ui [ui] 贵
am [am] 庵	iam [iam] 淹	
êm [ɛm] 砧		
em [əm] 针	im [im] 阴	
an [an] 班	ian [ian] 烟	uan [uan] 关
on [ɔn] 安	ion [iɔn] 阮	uon [uɔn] 管
ên [ɛn] 恩	iên [iɛn] 边	uên [uɛn] 耿
en [ən] 真	in [in] 因	
	iun [iun] 允	un [un] 敦
ang [aŋ] 冷	iang [iaŋ] 影	uang [uaŋ] 矿
ong [ɔŋ] 江	iong [iɔŋ] 央	uong [uɔŋ] 光

	iung [iuŋ] 雍	ung [uŋ] 工
ab [ap] 鸭	iab [iap] 叶	
êb [ɛp] 粒		
eb [əp] 汁	ib [ip] 邑	
ad [at] 八	iad [iat] 乙	uad [uat] 刮
od [ɔt] 遏		
êd [ɛt] 北	iêd [iɛt] 鳖	uêd [uɛt] 国
ed [ət] 质	id [it] 一	
	iud [iut] 郁	ud [ut] 骨
ag [ak] 扼	iag [iak] 锡	uag [uak]□
og [ɔk] 恶	iog [iɔk] 约	uog [uɔk] 郭
	iug [iuk] 育	ug [uk] 督
m [m] 唔	n [n] 五	

В диалекте хакка 6 тонов

Знак тона	1	2	3	4	5	6
Тональное значение	44	11	31	53	1	5

Транскрипция	fu	fu*	Fu	Fu	Fug	Fug
Пример слова	夫	扶	府	富	福	服

*Фу также произносится как пу [p^hu].

1.3.3. Фонетические различия между хакка и пунтунхуа

В фонетической системе Мэйсянь используется 17 инициалей, а в пунтунхуа — 21. Если представить в виде таблицы соответствие между ними, то эта таблица будет выглядеть следующим образом:

Таблица соответствия инициалей. [Лань Айцзе, 2008, с.12]

МД	北京	梅县	北京	梅县	北京
P	p 巴，f 斧	P^4	P 被,f 肥,p'怕	M	m 美/ 尾
F	f 封,x（合口）胡	V	（合口）晚	T	t 多
t ,	t 弟,t，投	n	n 拿	1	1 罗
K	k（开口）哥,（齐撮）家	k^1	k 共,k'（开合）可，採'（齐撮）求	a (n)	我牙

(n)	匕入	X	x（开口）何，G（齐撮）鞋	Ts	ts 做，t§庄， t<5（齐齿）姐
ts '	ts 坐,ts '粗， 抨车，'治，tG （齐撮）就，	s	S 苏，§沙，'船，0（齐撮）些	（齐）	（齐撮）用， 水开合）如
Мэйсянь	Путунхуа	Мэйсянь	Путунхуа	Мэйсянь	Путунхуа
P	P Ba，f Fu	P [4]	PBei,fFei,p'Pa	M	mmei/ ?wei
F	F feng,x	V		T	t 多 duo
t ,	tdi,t， tou	n	N na	1	1luo
K	k	k [1]	kgong, Ke，cai'（） 求	a (n)	Wo yia
(n)	biru bi ru	X	x he，G（齐撮）鞋	ts	ts 做，t§庄， t<5（齐齿）姐

ts '	ts 坐,ts '粗，抨车，'治，tG （齐撮）就，tG'（齐	s	S 苏，§沙，'船，0（齐撮）些	（齐）	（齐撮）用，水开合）如

Важно отметить, что в таблице используются знаки международной фонетической транскрипции. Также важной особенностью является то, что [d] и [n] фактически являются одной фонемой в диалекте мэйсянь. Еще одна особенность заключается в том, что [v] — фонетический символ, используемый только в диалекте хакка.

Анализируя различия между фонетической системой мэйсянь (система инициалей хакка) и путунхуа: из таблицы 1, мы видим, что диалект мэйсянь имеет много общего с инициалиями путунхуа, а способ произношения большинства инициалей в диалекте мэйсянь совпадают с путунхуа. Однако заднеязычные и переднеязычные согласные в путунхуа не встречаются в диалекте мэйсянь. Рассмотрим некоторые другие различия.

1) Поскольку в хакка много придыхательных звуков, придыхательные и непридыхательные звуки инициалей хакка не соответствуют в точности звукам путунхуа. ［p］, ［p '］, ［t］, ［t '］, ［k］, ［k'］ в хакка имеют более низкие значения произношения, чем в пунтунхуа, такие как “拜［pai］”, “败［p'ai］”, “带［tai］”, “大

［t'ai］”, “概［kai］”,“开［k'ai］” 。

2) В диалекте хакка [f] и [x] не различаются. В этом диалекте часто используют [f] вместо [x]. Например: «Huan» читается как «Fan», «Hui» читается как «Fei», а «Hu» читается как «Fu».

3) [f] и ［x］ не различаются. В диалекте хакка [f] не образует слога с ai, и произносится как [hai]. В диалекте хакка, оно произносится как [xuai] в путунхуа, например, «huai». Слог, образованный [f] в сочетании с [o], имеет только слово «fo» в путунхуа. Поэтому в диалекте хакка читается как [f], в путунхуа [xu], такие как «huo» и т. д.

4) Трудности возникают при попытке различить [f] и [X]. Например, если начальная буква слова в разговорном диалекте произносится как [p] или [p'], в путунхуа [f]. Например: fen (на хакка читается ［pun］); fei (на хакка читается [pi]);

5) В диалекте мэйсянь нет дифтонгов [cheng, yong]. Трудно различить, когда набор символов следует читать ［ts］, ［ts '］, ［s］, а какой набор символов следует читать ［t§］, ［di'］, ［§］.

1.4. Основные выводы

1. Языковая ситуация в Китае характеризуется наличием литературного китайского языка – путунхуа, образовавшегося на основе пекинского диалекта, который сосуществует с большим количеством диалектов.

2. Северные и южные диалекты различаются фонетически, лексически и грамматически. Китайцы, говорящие на этих диалектах, не всегда понимают друг друга.

3. Особенно существенны фонетические различия. Они затрагивают структуру слога, правила сочетаемости звуков, а также систему тонов. Фонетической адаптации подвергается наднациональная лексика, что приводит к различиям в произношении одних и тех же слов в диалекте хакка и в путунхуа.

ГЛАВА 2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В РЕЧИ

2.1. Понятие интерференции и фонетического акцента

Когда человек владеет более чем одним языком, существуют очевидные возможности для их смешивания при порождении речи. Эти нежелательные или неконтролируемые вторжения из одного языка в другой объясняются интерференцией, вызванной влиянием одного языка на другой.

Интерференция — это совокупность взаимосвязанных отклонений от системы и нормы изучаемого языка, возникших в результате воздействия родного языка. Интерференция возникает при взаимодействии нескольких языковых систем в условиях двуязычия. Взаимодействие систем происходит либо при языковых контактах, когда идет общение между двумя языковыми коллективами, либо в учебной атмосфере при изучении иностранного языка. Отклонения от нормы и системы второго языка, возникшие под влиянием родного, называют интерференцией.

Понятие интерференции определяется по-разному некоторыми учеными. До сегодняшнего дня определение интерференции, предложенное У. Вайнрайхом, является общепринятым. Он называл интерференцией «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше, чем один язык, т.е. вследствие языкового контакта». [Вайнрайх 1979: 22]. Ю.Д. Дешериев и Н.Ф. Протченко понимают интерференцию как «явление взаимодействия двуязычного населения» [Дешериев, Протченко 1972: 28]. Э. Хауген интерпретирует интерференцию как

лингвистическое частичное совпадение (overlap), при котором языковая единица оказывается элементом двух систем одновременно, или как наложение двух языковых систем [Хауген 1972: 69-70]. Ю.В. Розенцвейг определяет интерференцию как «нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [Розенцвейг 1972, с.4]. У Л.И. Баранниковой интерференция – это «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого» [Баранникова 1972: 88]. В. Верещагин называет лингвистической интерференцией те «речевые произведения, которые порождены в результате взаимодействия навыков и умений, присущих билингву» [Верещагин 1969: 135-136]. Н.И. Любимова говорит, что лингвистическая интерференция – это «речевое проявление психической интерференции» [Любимова 1985: 15]. По версии В.А. Виноградова, интерференция «выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Виноградов 1990, с.197]. Такое неоднозначное толкование термина вызвано как разнообразием ситуаций проявления языковых контактов, так и сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов в речи.

Переключение с одного языка на другой у билингвов происходит по разным причинам. Это может быть вызвано обстановкой, в которой происходит общение. Выбор того или иного языка в речи билингва обусловлен определенной темой, лингвистическими компетенциями собеседников, желаемым уровнем близости и другими факторами. В любом случае переключение кода чрезвычайно распространено и, как правило, является неслучайным явлением, а вызванным определенными факторами, которые – хотя и не всегда сразу очевидны – обычно

раскрываются после тщательного анализа.

Интерференция невозможна без двуязычия. Различают несколько типов двуязычия:

1) Координативное двуязычие (М. Робертс и У. Вайнрайх) [Вайнрайх 1979: 35-36] – это такой тип двуязычия, когда две системы языка существуют в сознании говорящего как автономные, они не взаимодействуют друг с другом. Билингв в равной степени владеет двумя языками и переключение с одного языка на другой происходит в зависимости от ситуации общения, Л.В. Щерба называет такой тип двуязычия чистым двуязычием. [Щерба 1958: 6-7]. Именно этот тип двуязычия, по мнению Л.В. Щербы, наблюдался у многих русских дворян, владевших в совершенстве русским и французским языками.

2) Смешанное двуязычие можно разделить на два типа в зависимости от того, возникает ли оно в условиях непосредственного контакта с носителями другого языка или приобретается в процессе освоения иностранного языка в аудитории. В первом случае в сознании говорящих создается сложная система, в которой единому значению, обобщенному из слов двух языков, соответствуют две формы выражения. Л.В. Щерба наблюдал такое двуязычие при изучении лужицких говоров [Щерба 1958, с.48]. М. Робертс и У. Вайнрайх называют этот тип билингвизма коррелятивным. Во втором случае значения слов соотносятся не с конкретными реалиями, а со словами родного языка, которые и выступают как значения иностранных слов. Этот тип двуязычия назван М. Робертсом и У. Вайнрайхом субординативным [Вайнрайх 1979: 35-36].

Субординативный билингвизм возникает только в том случае, если изучение языка происходит на родине учащихся и на их родном языке.

Если же процесс обучения идет в стране изучаемого языка, то двуязычие будет иметь именно смешанный характер, являясь и субординативным (в учебной ситуации, особенно на ранней стадии изучения языка) и коррелятивным (в повседневной ситуации общения с носителями языка).

Особая ситуация наблюдается в Университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Здесь учатся китайские и российские студенты, работают преподаватели из России и Китая. Обучение по всем дисциплинам ведётся на русском языке.

Здесь, на наш взгляд, ситуация приближена к той, когда китайские студенты изучают русский язык в России, и тем не менее, в данном случает преобладает субортинативный билингвизм, так как плотность общения с носителями русского языка во внеучебной ситуации у китайских студентов намного меньше, чем в России.

При координативном билингвизме интерференция не возникает, так как при таком двуязычии две языковые системы не пересекаются в сознании индивида. Напротив, при коррелятивном и субодинативном билингвизме имеет место влияние родного языка, которое приводит к интерференции. Поэтому именно два последних типа билингвизма представляют интерес для исследователя интерференции.

Интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками. Акцент – это проявление в звучащей речи тех отклонений, которые произошли в системе изучаемого языка под воздействием системы родного языка. [Брызгунова, 1963] Исследователи отмечают относительную психолингвистическую независимость акцента и интерференции. По мнению В.А. Виноградова, интерференция локализована в говорящем,

это свойство его как билингва, тогда как акцент существует лишь для слушающего [Виноградов 1976: 42]. Интерференция – неизбежное следствие коррелятивного и субординативного билингвизма; но, чтобы она нашла свое выражение в акценте, она должна затронуть такие стороны изучаемого языка, которые окажутся в сфере восприятия слушающего. Говоря словами Т. Сковела, существование иностранного акцента зависит от способности исконных носителей языка распознать его [Scovel 1969: 248]

2.2. Источники парадигматической интерференции

Интерференция бывает двух видов – парадигматическая и синтагматическая. Для того чтобы выявить источники интерференции, необходимо сопоставить фонетические системы двух языков – родного и изучаемого. Описание двух систем должно быть дано с точки зрения одной фонологической школы, тогда можно выявить основу для сопоставления. Источником интерференции являются все моменты расхождений между фонетическими системами двух языков. Парадигматическая интерференция проявляется в четырех случаях, выделенных У. Вайнрайхом: это недодифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация различий, звуковая субституция [Вайнрайх 1979: 197].

При возникновении интерференции между контактирующими языками необходимы неполные эквиваленты. Парадигматика представляет собой набор элементов на различных уровнях языковой системы, в то время как парадигматическая интерференция обусловлена взаимосвязями между элементами контактирующих систем. В рамках парадигматической интерференции выделяют три вида: субституция, недодифференциация и сверхдифференциация.

Субституция проявляется в замене определенного элемента изучаемого языка элементом родного, отсутствующим в языке-объекте. Например, в английском языке слово *meeting*, в русском языке – митинг. Звук [ng] (/ŋ/) отсутствует в русском языке.

Недодифференциация возникает, когда в родном языке не различают два элемента и используют один, объединяющий оба значения элементов языка-объекта. Это приводит к неправильному выбору элемента учащимся. Например, неразличение твёрдости-мягкости русских согласных в русской речи нерусских; неразличение звуков [и]-[ы] в русской речи китайцев; отсутствие долгих и кратких гласный в английской речи русских.

Сверхдифференциация означает разделение элемента изучаемого языка на два под воздействием двух аналогичных элементов родного языка. Например, замена взрывного звука на придыхательный коррелят.

2.3. Источники синтагматической интерференции

В отличие от парадигматики, синтагматика связана с правилами сочетаемости элементов разных уровней в цепочке. Синтагматическую интерференцию вызывает некорректное объединение элементов изучаемого языка под влиянием родного языка. Различают четыре вида синтагматической интерференции: плюссегментация, минуссегментация, интеркатенация и репласация.

Плюссегментация происходит, когда учащийся, находясь под воздействием родного языка, использует больше элементов, чем необходимо.

Минуссегментация является обратным процессом плюссегментации: учащийся использует меньше элементов, чем требуется, из-за влияния дистрибутивных правил родного языка.

Интеркатенация – процесс, в котором два или более элемента изучаемого языка объединяются согласно структуре родного языка. В результате формируется новый знак или схема, отсутствующая в системе изучаемого языка. Данное явление также можно назвать фразеологической интерференцией.

Репласация – вид языковой интерференции, связанный с перестановкой соответствующих элементов структуры изучаемого языка под воздействием родного языка. Обучающийся перемещает части изучаемого языка согласно схеме своего родного языка.

2.4. Основные выводы

1. При изучении иностранного языка наблюдаются явления интерференции. Интерференция определяется как совокупность взаимосвязанных отклонений от системы и нормы изучаемого языка, возникших в результате воздействия родного языка или диалекта. Интерференция проявляется в акценте.

2. Различают парадигматическую и синтагматическую интерференцию. Источником интерференции являются все моменты расхождений между фонетическими системами двух языков.

Парадигматическая интерференция

Тип	Примеры
Субституция	произношение китайского [ch] на месте русского [ч’]
Недодифференциация	неразличение русских твердых и мягких согласных
Сверхдифференциация	различение китайцами тонов в русских ударных слогах

Синтагматическая интерференция

Тип	Примеры
Плюссегментация	Добавление гласного на конце слова или между согласными в китайском акценте: *мъракъ –

	мрак
Минуссегментация	Усечение согласного в группе согласных в китайском акценте: **сречa – встречa*

ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНТИЕ КОНСОНАНТИЗМА РУССКОГО ЯЗЫКА, ПУТУНХУА И ДИАЛЕКТА ХАККА

Русский язык, путунхуа и мэйсяньский диалект представляют собой организованные системы, каждая из которых характеризуется определёнными фонетическими особенностями.

В этой главе сопоставим путунхуа и мэйсяньский диалект с различных точек зрения. Для этого нам необходимо решить несколько задач:

1) на базе сопоставления звуковых систем русского и китайского языков, диалекта мэйсянь выявить отличительные особенности в образовании согласных звуков;

2) обозначить позиции, в которых акцент проявляется наиболее сильно;

3) определить систему отклонений от произношения русских согласных;

4) отметить различную степень устойчивости тех или иных отклонений.

Решение этих задач поможет нам наиболее детально проанализировать акцент.

3.1. Консонантные системы русского языка, путунхуа и мэйсяньского диалекта

Минимальной фонетической единицей китайского языка и мэйсяньского диалекта в данной работе принимается фонема, которая служит для различения и отождествления значимых единиц языка – морфем и слов. В этой главе мы даем описание типологически разных систем с единых позиций, производим сопоставление двух языков с точки зрения:

1) выявления отличительных особенностей формирования согласных звуков на основе сравнения звуковых систем русского и китайского языков, а также мэйсяньского диалекта;

2) указания позиций, где акцент наиболее заметен;

3) определения системы отклонений в произношении русских согласных звуков;

4) определение устойчивости некоторых отклонений.

Консонантная система путунхуа

Для описания китайского и мэйсяньского консонантизма важны два основных понятия: инициаль и финаль. Это две составляющие китайского слога. Инициаль – это начальный согласный в слоге, а финаль – это конечный гласный или носовой согласный. В китайском слоге есть и медиали, которые сочетаются с финалями по определённым правилам. К ним относятся гласные [i̯] и [u̯].

Анализ инициалей позволяет выделить в китайском языке 21 согласный звук: b [p], p [p^h], m [m], f [f], d [t], t [t^h], n [n], l [l], g [k], k [k^h], h [x], j [tɕ], q [$tɕ^h$], x [ɕ], z [ts], c [ts^h], s [s], zh [tʂ], ch [$tʂ^h$], sh [ʂ] и r [ʐ].

В абсолютном конце слога помимо гласных возможно произнесение двух носовых сонантов: переднеязычного [n] и заднеязычного [ŋ]. В отличие от [n], который может быть и инициалью, согласный [ŋ] встречается лишь в финалях в составе дифтонгов [aŋ] и [oŋ].

В китайском языке неопределённый статус имеют звуковые единицы [j] ([i]) и [w] ([u̯]), при этом [i̯] и [u̯] встречается только в качестве медиали после большинства согласных, тогда как [j] и [w] являются инициалями. Существует два подхода к определению статуса этих единиц. Одни фонетисты относят [j] и [w] к согласным, а [i̯] и [u̯] – к гласным [Хуан Божун, Ляо Сюйдун 2002]. Другие исследователи считают, что [i̯] и [u̯] являются согласными, находящимися в отношениях дополнительной дистрибуции с сонорными согласными [j] и [w] [Алексахин 2006]. Дэн Цзе, поддерживая точку зрения А.Н. Алексахина, относит [i̯] и [u̯] к глайдам на том основании, что «по градации сонорности они ниже, чем гласные, но выше, чем другие согласные» [Дэн Цзе 2012: 110]. В данной работе [j] и [w] рассматриваются как сонорные согласные, реализующиеся соответственно, как [i̯] и [u̯] в медиалях в виде глайдов. Таким образом, мы исходим из того, что в китайском языке насчитывается 24 согласные фонемы. Они представлены в таблице №1, составленной с опорой на таблицы, данные в работах А.Н. Алексахина и Дэна Цзе [Алексахин 2006: 104, Дэн Цзе 2012: 111].

Таблица № 1 Согласные фонемы китайского языка

Способ Образования Место Образования	смычные		Аффрикаты		Щелевые (фрикативные)		Носовые	Боковые	Глайд
	Глухие				Глухие	Звонкие	Звонкие	Звонкие	
	Непри–дыха–тель–ные	При–дыха–тель–ные	Непри–дыха–тель–ные	При–дыхатель–ные					
Губно-губные	p	p^h					m		w
Губно–зубные					F				
Верхне–зубные			ts	ts^h	S				
Десенные	t	t^h					n	l	
Передне–твердонебные			tʂ	$tʂ^h$	ʂ	ʐ			
среднеязычно–твердонебны			tɕ	$tɕ^h$	ɕ				j

e									
Заднеязычно – мягконебные	k	k^h			X		ŋ		

Консонантная система мэйсяньского диалекта

В консонантизме МД насчитывается 33 согласные фонемы: m, b, p, v, f, n, d, t, z, c, l, s, ŋ, g, k, j, h, mj, bj, pj, ŋj(nj), dj, tj, zj, cj, lj, sj, gj, kj, hj, $ŋ^w$, g^w, $k^{w\cdot}$ [Алексахин 2013: 20]. Данные фонемы представлены в таблице №2.

Таблица № 2. Согласные фонемы мэйсяньского диалекта

Губно–губной	m	b	p	V	f	-							
Переднеязычно–дентальный	n	d	t	Z	c	l	S	-					
Заднеязычно–велярный	ŋ	g	k	J	h	-							
Палатализованный	mj	bj	pj	ŋj(nj)	dj	tj	Zj	Cj	lj	sj	gj	kj	hj
Лабио–велярный	$ŋ^w$	g^w	k^w	-									

По сравнению с путунхуа в мэйсяньском диалекте отсутствуют согласные zh [tʂ], ch [$tʂ^h$],sh,r, j [tɕ] и q [$tɕ^h$], x.

«В консонантизме мэйсяньского диалекта существуют три корреляционные категории: придыхательность-непридыхательность,

твердость-мягкость, нелабиализация-лабиализация» [Алексахин 2013: 21]. Придыхательными являются 26 из 33 согласных: [b] - [p], [v] - [f] , [d] - [t] , [z] - [c] , [l] - [s] , [g] - [k] , [j] - [h] , [bj] - [pj] , [dj] - [tj] , [zj] - [cj], [lj] - [sj] , [gj] - [kj] , [g^w] - [k^w].

Корреляция твердых и мягких согласных также отличается высокой пропорциональностью. Она включает 26 согласных: [m] - [mj], [b] - [bj] , [p] - [pj] , [n] - [nj] , [d] - [dj] , [t] - [tj] , [z] - [zj] , [c] - [cj] , [l] - [lj] , [s] - [sj] , [g] - [gj] , [k] - [kj] , [h] - [hj].

Корреляция лабиализации включает только заднеязычные согласные: [ŋ] - [$ŋ^w$], [g] - [g^w], [k] - [k^w].

По способу образования согласные диалекта мэйсянь делятся на губные, переднеязычные дентальные и заднеязычно-велярные. Данные категории согласных имеют дополнительную артикуляцию палатализации или лабиализации. Палатализованные согласные обозначаются в транскрипции знаком [j], например, [bj]. Лабиализованные согласные обозначаются [^{w}], например, [g^w]. Опираясь на работу А.Н. Алексахина «Диалект хакка (китайский язык)» [Алексахин 2013: 21], можно дать более детальную классификацию согласных диалекта мэйсянь:

1. Губно-губные согласные:

- твердые: [m], [b], [p], [v], [f].

- палатализованные: [mj], [bj], [pj].

2. Переднедорсально-дентальные

- твердые: [n], [d], [t], [z], [c], [l], [s].

- палатализованные: [nj], [dj], [tj], [zj], [cj] , [lj], [sj].

3. Заднеязычные:

- твердые: [ŋ], [g], [k], [j], [h].

- палатализованные: [ŋj], [gj], [kj], [j], [hj].

- лабиализованные: [ŋ^{w}], [g^{w}], [k^{w}].

Сопоставительный анализ консонантизма путунхуа и мэйсянского диалекта позволил выявить следующие отличительные черты.

Поскольку в мэйсянском диалекте одним из различительных признаков является придыхательность-непридыхательность согласные МД не соответствуют в точности звукам ПТХ.

1) смычные согласные [p], [p'], [t], [t'], [k], [k'] в МД имеют более низкое произношение, чем в путунхуа: "拜 [pai] ", "败 [p'ai]", "带 [tai]", "大 [t'ai]", "概[kai]" , "开[k'ai]".

2) Согласная МД [l] в отличие от ПТХ не относится к смычно-проходным и образует пару с придыхательной согласной [s]: [s] – [l].

3) Носители диалекта хакка, изучая фонетическую систему ПТХ, смешивают согласные [n] и [l], вместо [l] произносят [n]. Сюй Шижун и А.Н. Алексахин объясняли такое смешение следующим образом: «носители южных диалектов изучая фонетическую систему ПТХ, постоянно смешивают согласные [n] и [l], вместо [l] произносят [n]. Это происходит потому, что в консонантизме МД укладу языка с упором в десна верхних зубов соответствует только одна смычно-проходная носовая согласная [n], а в ПТХ – две [n] и латеральная смычно-проходная какуминальная [l]. В МД же [l] не относится к смычно-проходным латеральным согласным, а относится к разновидности переднеязычно-дентальной непридыхательной согласной». [Алексахин 2013: 21]

4) [f] и [x] не различаются. В МД часто говорят [f] вместо [x]. Например: «欢» [huan] читается как «番» [fan], «辉» [hui] читается как «飞» [fei], а «护» [hu] читается как «富» [fu].

5) В ПТХ отсутствует категория твердости – мягкости, а в МД она есть.

6) В китайском языке нет категории глухости-звонкости, в МД она тоже отсутствует.

Консонантная система русского языка

В русском языке число согласных фонем варьируется от 32 до 37. Статус 32 следующих согласных фонем не вызывает сомнения: <п> – <п’> – <б> – <б’> – <м> – <м’> – <ф> – <ф’> – <в> – <в’> – <т> – <т’> – <д> – <д’> – <с> – <с’> – <з> – <з’> – <ц> – <н> – <н’> – <л> – <л’> – <р> – <р’> – <ш> – <ж> – <ч’> – < j > – <к> – <г> – <х>.

Однако лингвисты продолжают дискутировать о фонемном статусе длинных шипящих <ш’:>, <ж’:> и мягких заднеязычных <к’>, <г’>, <х’>. Как отметил В.А. Виноградов, главная задача обучения произношению – овладение правильными русскими звуками, и практическая фонология должна способствовать достижению этой цели, а не усложнять ее [Виноградов 1971: 44]. Исходя из этой задачи, в курс практической фонетики следует включить мягкие заднеязычные [к’], [г’], [х’] и долгую мягкую шипящую [ш’:]. Однако, длинный звонкий шипящий [ж’:] и звонкий фрикативный заднеязычный [ɣ] включать в данный курс, как самостоятельные фонологические единицы, вероятно, не стоит. Таким образом, в русской фонетической системе можно выделить 36 согласных фонем. Это подтверждается таблицей № 3, созданной на основе работ М. В. Панова [Панов 1979: 25].

Таблица № 3 Согласные фонемы русского языка

Способ артикуляции		Место артикуляции						
		губно–губные		передне–язычные		сред–неязы–чные	задне–язычные	
		губные	зубные	Зубные	передне–нёбные	средне–нёбные	средне–нёбные	задне–нёбные
Щелевые	срединные		ф в ф̓ в̓	с з с̓ з̓	ш ж ш̓	j	х̓	х
	боковые			л л̓				
Смычные	взрывные	п б п’б̓		т д т̓ д̓			к’ г’	к г
	слитные			Ц	ч̓			
	носовые	м м̓		н н̓				
	дрожащие				Р р̓			

Изучая русские и китайские согласные, возьмём за основу общий для них признак: участие шума и тона. По этому признаку можно выделить две группы согласных: сонорные и шумные. В русском языке сонорные могут быть только звонкими, а шумные делятся на глухие и звонкие. В звонких шумных преобладает шум, но наряду с шумом есть и тон. В глухих же шумных тон отсутствует, они представляют собой чистые шумы. В китайском языке сонорные согласные являются полузвонкими, а шумные подразделяются на полузвонкие и глухие.

Рассмотрим, как образуются русские, китайские и мэйсяньские согласные.

В русском языке сонорные согласные представлены четырьмя парами: [м] и [м’], [н] и [н’], [л] и [л’], [р] и [р’] и внепарным согласным [j]. В диалекте хакка шесть сонорных. Это [m], [n], [l], [ŋ], [j], [w].

1) Русские согласные [м – м’] – китайский [m] и мэйсяньские [m] и [mj]

Русские согласные [м – м’] противопоставлены по признаку твёрдости и мягкости, мэйсяньские [m] и [mj] также образует пару по наличию и отсутствию палатализации. При произношении [м] язык свободно лежит в ротовой полости. Губы образуют смычку. Нёбная занавеска опускается, открывая воздушной струе доступ в носовую полость. Вследствие выхода воздушной струи через нос, шум от раскрытия губной смычки незначителен, что определяет сонорность [м].

В китайском языке и мэйсяньском диалекте согласный [m] произносятся одинаково. Язык и губы сомкнуты, в момент раскрытия смычки [m] произносится с меньшим напряжением губ по сравнению с русским [м]. В отличие от путунхуа, мэйсяньский диалект имеет мягкий согласный [mj].

2) Русские согласные [н – н’] – китайский [n] и мэйсяньские [n] и [nj]

Русские согласные [н–н’] противопоставлены по признаку твёрдости и мягкости, мэйсяньские [n] и [nj] также образует пару по этому признаку. При произношении [н] передняя часть спинки языка образует смычку с альвеолами, кончик языка опущен к нижним зубам. Нёбная занавеска опускается, открывая доступ в носовую полость. Так как воздушная струя выходит через нос, шум от раскрытия смычки

незначителен, что определяет сонорность [н]. При артикуляции китайского и мэйсяньского согласного [n] другим будет лишь положение кончика языка: он касается альвеол.

На территориях, где говорят на диалекте мэйсянь, наблюдается смешение [n] и [l]: 你[nei^{5}]/[lei^{5}]. Учёные называют его 懒音 (экономия звука).

3) Русские согласные [л – л’] – китайский [l] и мэйсяньские [l – lj]

Русские сонорные [л–л’] противопоставлены по твёрдости – мягкости, мэйсяньские [l] и [lj] образуют пару по этому же признаку. При произношении [л] поднимается задняя часть языка, средняя часть языка опускается, передняя упирается в верхние зубы. Края языка отделяются от боковых зубов и дёсен и образуют щели, одну или две, по которым проходит воздушная струя. Благодаря образованию боковых щелей воздушная струя, несмотря на наличие смычки, все же свободно проходит наружу. При произношении [л’] средняя часть языка поднимается к твердому небу.

Мэйсяньский согласный [l] является переднеязычным. От русского [л] его отличают два момента. Во–первых, кончик языка отодвинут несколько дальше, чем при произношении русского [л]; во–вторых, несколько ниже опущена спинка языка.

После сопоставления русских и мэйсяньских сонорных, важно отметить наличие согласных, которые характерны только для мэйсяньского или русского консонантизма. Это китайский носовой заднеязычный согласный [ŋ], губно–губной щелевой [w] и русские, дрожащие [р] и [р’].

4) Русские сонорные [р – р’] противопоставлены по твёрдости–мягкости. При произношении [р] задняя часть языка слегка поднята, средняя опущена, кончик языка слегка загнут и вибрирует, иногда смыкаясь и размыкаясь с альвеолами. В результате вибрации кончика языка образуется характерный шум. При образовании [р] шумы более сильные, чем при произношении других сонорных.

В китайском литературном языке отсутствует дрожащий согласный. В мэйсяньском диалекте его тоже нет.

5) При артикуляции русского среднеязычного щелевого сонанта [j] кончик языка лежит у нижних зубов, края языка упираются в боковые зубы, средняя часть спинки поднята к твёрдому небу, задняя часть спинки и корень языка продвинуты вперед. По средней части языка проходит слабая воздушная струя, окрашенная голосом, дающая сонант.

Мэйсяньский [j] имеет несколько иную артикуляцию. По сравнению с русским [j] при его образовании щель ещё меньше его произношение на гласный [i].

Шумные смычные согласные:

В русском языке шесть пар смычных шумных согласных: твердые [б] – [п], [д] – [т], [г] – [к] и соответствующие мягкие: [б’] – [п’], [д’] – [т’], [г’] – [к’]. В мэйсяньском диалекте шумные смычные представлены тремя парами согласных: [р] – [$р^{h}$], [t] – [t^{h}], [k] – [k^{h}]. Мэйсяньские согласные различаются по признаку «напряженность – ненапряжённость», что фонетически выражается в наличии или отсутствии придыхательности.

При произнесении мэйсяньских согласных [p], [t], [k] начало колебания голосовых связок происходит одновременно со взрывом. На слух китайские полузвонкие согласные производят впечатление ненапряжённых глухих согласных.

Рассмотрим артикуляцию данных согласных.

1) Русские согласные [п – п’], [б – б’] – мэйсяньские согласные [p - pj]

Русские согласные [п – п’], [б – б’] различаются по признакам твёрдости – мягкости и глухости – звонкости. При произношении [п] и [б] язык свободно лежит в ротовой полости, воздушная струя разрывает смычку, образуемую верхней и нижней губами. Согласные [п] и [б] произносятся с дополнительным подъёмом средней части языка, не образуя при этом смычки с небом. Мэйсяньский [p] является полузвонким смычным губно–губным согласным. Его глухой коррелят [p] произносится с придыханием. В мэйсянском диалекте согласные [p - pj] различаются по твердости – мягкости.

2) Русские согласные [д – д’], [т – т’] – мэйсяньские согласные [t-tj]

Русские согласные [д – д’], [т – т’] противопоставлены по твёрдости – мягкости и глухости – звонкости. При произношении [д] и [т] образуется смычка между передней частью языка и нижней частью альвеол, переходящей в зубы. Кончик языка касается нижних зубов. Напор воздушной струи разрывает смычку, создавая шум. При произношении согласных [д’] и [т’] средняя часть языка поднимается к твёрдому нёбу, увеличивая тем самым площадь смычки.

Мэйсяньский [t] является апикальным, он артикулируется в более задней части полости рта, чем русские [т] и [д].

Мэйсяньский [t] произносится с придыханием – более интенсивным и длительным выдохом воздуха в период третьей фазы смычного согласного – взрыва.

Мэйсяньские согласные [t-tj] различаюися по твердости мягкости.

3) Русские согласные [г – г’], [к – к’] – мэйсяньские согласный [k], [k^h]

В русском языке согласные [г – к], [г’ – к’] противопоставлены по звонкости–глухости и твёрдости – мягкости. При произношении этих согласных задняя часть спинки языка смыкается с задней частью нёба. При произношении [г’ – к’] средняя часть языка поднимается к твердому нёбу.

По сравнению с русскими [г] и [к], мэйсяньский согласный [k] и [k^h] являются более задними, т.е. место смычки сдвинуто несколько назад. Мэйсяньский согласный [k] является аспирированным и произносится с придыханием.

Шумные щелевые согласные

В русском языке шумные щелевые согласные представлены следующими парами твёрдых согласных: [в] – [ф], [с] – [з], [ш] – [ж] и соответствующими парами мягких согласных : [в’] – [ф’], [с’] – [з’], [ш’:] – [ж’:], а также согласными [х], [х’]. В мэйсяньском есть следующие шумные щелевые согласные: глухие [f], [h], [š], полузвонкий [ř].

Рассмотрим артикуляцию данных согласных.

1) Русские согласные [ф – в], [ф’ – в’] – китайский и мэйсяньский согласный [f]

При произношении [ф] – [в], [ф’] – [в’] язык также свободно лежит в ротовой полости. Смычка образуется между нижней губой и верхними зубами. Смычка переходит в щель, через которую проходит воздушная

струя, образуя шум. Мягкие согласные [в’] и [ф’] произносятся с дополнительным подъёмом средней части языка к твёрдому небу.

Русский губно–губной [ф] почти не отличается по своему образованию от китайского [f] (при произнесении китайского [f] губы несколько более растянуты, чем при произнесении русского [ф]).

В мэйсяньском диалекте есть согласное [v], противопоставлено с [f].

2) Русские согласные [з – з’], [с – с’] – мэйсяньский согласный [s]

Русские согласные [з – з’], [с – с’] противопоставлены по твёрдости– мягкости и глухости – звонкости. При произношении [з] и [с] образуется однофокусная щель между передней частью спинки языка и альвеолами; края языка прижаты по бокам к зубам, кончик языка опущен к нижним зубам, щель при [з’] и [с’] круглая. Струя воздуха проходит через эту щель и разбивается о край передних нижних зубов.

Мэйсяньский согласный [s] относится к переднеязычным щелевым согласным. Он отличается от русского [с] положением кончика языка, который приподнят к альвеолам. В мэйсяньском диалекте есть звук [z].

3) Русские согласные [ш], [ж] и китайские согласные [ʂ] и [ʐ] В мэйсяньском диалекте этих звуков нет.

В русском языке согласные [ш] и [ж] отличаются по признаку глухости–звонкости. При произношении [ш] и [ж] кончик языка приподнят к альвеолам. За счёт подъема передней и задней части языка образуются две щели, два шумообразующих фокуса. Проходя через эти щели, воздушная струя производит усиленный шум, который воспринимается, как шипение.

При произношении китайского согласного [ʂ] кончик языка загибается назад и образует у нижнего края альвеол, т.е. несколько дальше, чем при русском [ш], плоскую щель, задняя часть спинки языка приподнята к мягкому небу, образуя вторую щель. Язык принимает ложкообразную форму, средняя часть спинки языка опущена вниз, причём положение языка в целом более прогнутое, чем при русском [ш]. По положению органов речи полузвонкий согласный [ʐ] почти совпадает с глухим [ʂ], от которого его отличает более приподнятое положение кончика языка и более прогнутое положение спинки языка. Щель, через которую проходит воздух при произнесении китайского [ʐ], несколько меньше, чем при русском [ж].

4) Русский согласный [ш’:] – мэйсяньский согласный [s]

При произнесении [ш’:] образуется двухфокусная щель между небом и поднятой средней и передней частями языка, что при прохождении воздушной струи дает шипящий шум. Кончик языка при произношении [ш’:] слегка поднят. Русский [ш’:] – долгий глухой согласный.

При произнесении мэйсяньского глухого щелевого согласного [s] кончик языка упирается в нижние зубы, а средняя часть спинки языка поднимается высоко к твёрдому небу, причем всё тело языка продвинуто вперед. Воздушный поток с шумом проходит сквозь образовавшуюся щель.

5) Русские согласные [х – х’] – мэйсяньский согласный [h]

При произношении русского [х] поднимается задняя часть спинки языка, образуя щель с задней частью нёба. Шум возникает при прохождении воздушной струи через щель. При произношении [х’]

средняя часть языка поднимается к твёрдому небу, что немного передвигает щель вперед и увеличивает её площадь.

Аффрикаты:

В русском языке представлены две аффрикаты: [ч’] и [ц]. В мэйсяньском 6 аффрикат. Рассмотрим артикуляцию данных согласных.

1) Русская аффриката [ч’] – мэйсяньская аффриката

При произношении русского [ч’] между передней частью спинки языка и кончиком языка, с одной стороны, и альвеолами – с другой, образуется смычка, которая затем переходит в щель. Средняя часть языка поднята, что придаёт мягкость согласному [ч’]. Кончик языка соприкасается с альвеолами и частью твёрдого нёба.

2) Русская аффриката [ц] – мэйсяньская аффриката.

При произношении [ц] смычка, переходящая затем в щель, образуется между передней частью спинки языка и альвеолами. Кончик языка опущен к нижним зубам.

В мэйсяньском диалекте есть собственные звуки – $ŋ^w$, g^w, k^w.

Сопоставление систем консонантизма русского языка и мэйсяньского диалекта позволило предположить, что акцент может проявиться:

1) в неразличении глухих и звонких согласных;

3) в смешении свистящих и шипящих согласных;

4) в смешении согласных [р] и [л];

5) в смешении губно-губных и губно-зубных согласных;

7) в смешении [n] и [l];

8) в смешении [n] и [ŋ].

На основе проведённого сопоставления и выявленных позиций вероятного появления акцента были составлены материалы для озвучивания, которые были предложены информантам.

3.2. Особенности китайского акцента в области русских согласных

Анализ конкретных ошибок позволил конкретизировать отклонения, выяснить, какие из них вызваны влиянием вызванные влиянием ПТХ, а какже – влиянием родного диалекта.

1. Как и предполагалось, наиболее яркой чертой китайского акцента является произношение полузвонких согласных на месте русских звонких. Это приводит к неразличению слов типа: *том – дом, пить – бить, сам – зам.* Данное отклонение объясняется влиянием и родного диалекта, и путунхуа, для которых характерно противопоставление глухих и полузвонких согласных.

2. При произношении русского [н] отмечается его замена заднеязычным носовым [ŋ] в закрытом слоге: **А[ŋ]то[ŋ] – Антон*, **фо[ŋ]та[ŋ] – фонтан*. Данное отклонение объясняется влиянием путунхуа, в котором слог заканчивается носовым сонантом.

3. При произношении русских [л] и [л'] отмечается замена русских [л] и [л'] носовым [н], эта ошибка приводит к неразличению слов типа: *Алла — Анна, лить — нить*. Смешение согласных [л] и [н] характерно только для носителей мэйсяньского диалекта, так как это отражает фонетические законы родного диалекта учащихся.

4. При произношении русских [р] и [р'] наблюдаются замена дрожащих боковым [л]: **[l]ис – рис, *[l]ожь – рожь*. Данное отклонение вызвано отсутствием и в литературном китайском языке, и в мэйсяньском диалекте звука [r]; кроме того, есть и артикуляционная причина смешения этих согласных – сходство в форме изгиба языка.

5. Произношение вместо среднеязычного сонорного [j] гласного [и]: **та[и]на – тайна, *урожа[и] – урожай*. Данное отклонение вызвано разницей в произношении русского и китайского сонорного согласного

[j]. В медиальной позиции появляется вариант [i]. Русский сонорный [j] и китайский [i] близки по месту образования, однако русский звук отличается более высоким подъёмом средней части языка, которая образует с нёбом щель, где создается слабый шум.

6. При произношении русских согласных [д] – [д'] и [т] – [т'] наблюдается замена русских дорсальных [д] и [т] апикальными [t] и [t^h]: **[t]руг – друг, *[t^hot^h] – тот* (в китайском языке и в мэйсяньском диалекте шумные смычные произносятся с поднятым кончиком языка).

7. При произношении русских шипящих [ш], [ж] и [ш':] отмечаются следующие отклонения:

а) замена русского щелевого [ш] китайским [s]: **[s]орты – шорты, *[s]ёлк – шёлк*. Данное отклонение встречается у носителей мэйсяньского диалекта, в котором отсутствуют шипящие.

б) замена русского [ш':] китайским [s]: **[s]ель – щель*. Это отклонение также встречается у носителей мэйсяньского диалекта, в котором отсутствуют шипящие.

Хотелось бы также выделить случаи, где носители путунхуа и мэйсяньского диалекта по-разному произносят согласные

1. При произношении аффрикаты [ч’] отмечаются следующие отклонения:

В речи студентов, родным языком которых является путунхуа, происходит замена русской аффрикаты [ч’] мягкой аффрикатой [ts^h], что приводит к появлению мягкого аспирированного согласного [т’]: **[m’] етыре – четыре*. Причину данного отклонения можно объяснить различием в артикуляции русского и китайского звуков, в частности, положением кончика языка: при произнесении [ts^h] язык упирается в нижние зубы, а при произнесении [ч’] кончик языка поднят к альвеолам.

Смешение [ч’] и [т’] приводит к неразличению слов: *тётка – чётко, тесть – честь.* Носители мэйсяньского диалекта не смешивают [т’] и [ч’], tar как в родном диалекте учащихся присутствует эта мягкая аффриката.

2. Еще одной яркой чертой китайского акцента является отсутствие противопоставления твёрдых и мягких согласных. Это приводит к неразличению слов типа: *стоят – стоять, живот – живёт*. Данное отклонение также объясняется влиянием китайского языка, в котором отсутствует противопоставление согласных по признаку твёрдость – мягкость. Носители же мэйсяньского диалекта различают согласные по твердости-мягкости, так как эта категория есть в их родном диалекте.

Анализ звучащей речи показал, что в речи информантов, владеющих мэйсяньским диалектом и путунхуа, наблюдаются отклонения, вызванные влиянием фонетической системы литературного китайского языка, влиянием диалекта. Иногда сходные явления наблюдаются и в диалекте, и в путунхуа. В частности, разграничение китайских смычных согласных по признаку напряжённости – ненапряжённости, характерное и для диалекта, и для литературного китайского языка, приводит к неразличению русских глухих и звонких согласных. Отсутствие в литературном китайском языке и в мэйсяньском диалекте фонемы <r> приводит к замене русского звука [р] боковым [л]. Отсутствие в путунхуа противопоставления согласных по твёрдости – мягкости проявляется в неразличении твёрдых и мягких русских согласных.

Вместе с тем в акценте проявляются признаки, говорящие о влиянии родного диалекта учащихся. Так, носители мэйсяньского диалекта не различают свистящие и шипящие согласные: **су[с]ки в [с]кафу – сушки в шкафу.* Это вызвано тем, что в этом диалекте нет шипящих согласных.

Носители северных диалектов Китая такой ошибки не сделают, так как в этих диалектах, так же, как и в литературном китайском языке, есть и свистящий [s] и шипящий [sh]. Ещё один яркий пример влияния родного диалекта – неразличение [л] и [н] в русской речи.

Ещё на одну важную особенность хотелось бы обратить внимание. У китайцев, владеющих литературным языком и проживающих на севере страны, в их русской речи наблюдается произношение мягкого [т’] вместо [ч’]: **ве[т’] ер – вечер, *ма[т’] – матч*. У билингвов, владеющих южными диалектами, этих ошибок нет. Это объясняется отсутствием в путунхуа мягкой аффрикаты [tś^{h}] и её наличием в фонетической системе многих мэйсянского диалекта.

Еще одно интересное наблюдение связано с произношением твердых и мягких согласных. Носители путунхуа не различают твердые и мягкие согласные, так как в путунхуа такого противопоставления нет. А носители мэйсянского диалекта различают русские согласные по твердости-мягкости, так эта категория присутствует и родном диалекте учащихся.

3.3 Основные выводы

1. Отклонения в русской речи носителей мэйсянского диалекта носят системный характер. Они обусловлены влиянием фонетической системы китайского языка и влиянием диалекта. Отсутствие в родном диалекте фонологических противопоставлений, характерных для русского языка, приводит или к недодифференцированности фонем, или к переосмыслению фонологических различий, или к звуковой субституции, что проявляется в акценте.

2. Выявленные в результате анализа звучащей речи отклонения от произношения русских согласных обладают разной степенью устойчивости. Самые устойчивые черты акцента в области консонантизма – это неразличение по глухости – звонкости. Устойчивыми являются ошибки, которые носят фонологический характер. Это неразличение боковых и дрожащих сонорных [л] и [р], боковых и носовых сонорных [л] и [н], свистящих и шипящих [с] и [ш].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иностранный акцент – сложное языковое явление. Акцент – это отражение в звучащей речи интерференции: совокупности взаимосвязанных отклонений от системы и нормы изучаемого языка. Отклонения в русской звучащей речи китайских учащихся носят системный характер. Интерференцию можно прогнозировать на основе сопоставления фонетических систем родного и изучаемого языков. Результат сопоставления обладает прогнозирующей силой, если само сопоставление проводить с единых позиций, что и было сделано. Сопоставительное изучение китайской и русской консонантных систем позволило установить лингвистически мотивированную иерархию трудностей. Однако лишь анализ ошибок в речи учащихся позволил окончательно установить, как происходит идентификация элементов двух систем.

Важным свойством иностранного акцента является различная степень устойчивости того или иного отклонения. Динамика китайского акцента, проанализированная в данной работе, показала, что наибольшую трудность для носителей китайского языка представляет противопоставление согласных по глухости/звонкости, а также произношение отдельных согласных. В интерферированной речи учащихся наблюдались:

1) отклонения, вызванные влиянием родного диалекта: смешение свистящих и шипящих согласных, звуков [л] и [н], вызванных влиянием родного диалекта,

2) отклонения, вызванные влиянием и путунхуа, и мэйсяньского диалекта: [р] и [л].

Наблюдались также случаи правильного произнесения отдельных русских согласных (например, мягкого [ч’]), а также различение важнейшей фонологической категории русского языка – твердости-мягкости. Это вызвано тем, что в мэйсяньском диалекте согласные различаются по твердости-мягкости и есть в консонантной системе диалекта мягкий аффрикат[ch].

Таким образом, источниками фонетической интерференции являются и диалект, и литературный китайский язык.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексахин А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка. – М., 2006. – 204 с.
2. Алексахин А.Н. Диалект Хакка (Китайский язык). – М., 2013. – 88 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов». – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 153 с.
4. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее появления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
5. Бархударова Е.Л. Особенности китайского акцента в русской речи на фоне сопоставления консонантных систем русского и китайского языков // IV Международная конференция по языкам Дальнего Востока Юго-Восточной Азии и Западной Африки: Тезисы докладов. – М., 1997. – Ч.1. – С. 29–33.
6. Бархударова Е.Л. Русский консонантизм: типологический и структурный анализ – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 160 с.
7. Бархударова Е. Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник Московского университета. – Серия 9. – Филология. – 2015. - № 3. – С. 139-153.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т.– М., 1963. – С. 364.
9. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М.: Русский язык, 1977 – 280 с.
10. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.

11. Булыгина Т.В. Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 270-271.

12. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев, 1979. – 276 с.

13. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика (билингвизма). – М., 1969. – С. 135-136.

14. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 197.

15. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка (Практическая фонология). – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 84 с.

16. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. В. 2 К проблеме иноязычного акцента в фонетике / В.В. Виноградов. М., 1976. – С. 64.

17. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., Наука, 1972. С.26-42.

18. Дэн Цзе. Позиционные закономерности русской фонетики «в зеркале» китайского языка. Дис… кандидата филол. Наук. – М., 2012. – 215 с.

19. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. – М.: Научная книга, 1996. – 207с.

20. Касаткин Л.Л. Диалект // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 132-133.

21. Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 224 с.

22. Короткова О.Н. По-русски – без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации для говорящих на китайском языке. 5-е издание. – СПб: Златоуст, 2019. – 198 с.

23. Короткова О.Н. Этапы построения курса практической фонетики и интонации для иностранных учащихся // Труды Международной научно-теоретической конференции «Русское языкознание: теория и лингводидактика», посвящённой 85-летию профессора Л.А. Шеляховской 25-27 сентября 2013 г. – Алматы, 2013. – С. 212-216.

24. Короткова О. Н. Источники фонологической интерференции (к проблеме стратификации нормы) // The National Chengchi University Journal. – Vol.71. – Taipei, 1995. – С. 297 – 314.

25. Крутобережская А.С., Солдатова Я.В. Интерференция как объект исследования психолингвистики // Иновационная наука. – 2015. - № 7. – С. 53 - 56.

26. Любимова, Н.А. Фонетическая интерференция / Н.А. Любимова: учеб. пособие. Л.: ЛЖ ЛГУ, 1985. – 56 с. 14. Мунен, Ж

27. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика: учебник для ун-тов. – М.: Высш. школа, 1979. – 256 с.

28. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.

29. Реформатский А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // Из истории отечественной фонологии: Очерк; Хрестоматия. – М., 1970. – С. 506 – 515.

30. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. - М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А... 1976. - С. 544.

31. Розенцвейг, В.Ю. Языковые контакты / В.Ю. Розенцвейг. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. – 78 с.

32. Солнцев В.М. Китайский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 225-226.
33. Соловьев С.С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России. // Общественные науки. М., 2018.
34. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 143 с.
35. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике: монография. – М., 1972. – 536 с.
36. Чэнь Цзюньхуа. Курс русской фонетики для китайцев. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1997. – 276 с.
37. Щерба Л.В. Восточно-лужицкое наречие. – Т.1. Пг., 1915. – С. 276.
38. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. - С. 428.
39. Энциклопедический словарь юного филолога // Под ред. Панова М.В. Москва. 2013. – 164 с.
40. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 682.
41. 张湘霖，袁 丽。汉语语言理论研究的现状与发展 //Journal Lanzhow Institute of Education。– Vol. 34, N 3. – Чэнду, 2018. – P. 60-62. Чжан Сянлинь, Юань Ли 。 Современное состояние и развитие исследований теории китайского языка // Журнал Института образования Ланчжоу. – Т. 34, N 3. – Чэнду, 2018. – С. 60-62.
42. 姜晚霞。浅析汉语的现状与发展前景。四川。2012.Цзян Ванься. Краткий анализ текущей ситуации и перспектив развития китайского языка. –. // Язык и литература. – N 6. – Сычуань, 2012. – С. 113-115.

43.黄伯荣, 廖序东。《现代汉语》– 北京，2002。– 334 页。Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. – Пекин, 2002. – 334 с.

44.袁家骅，邓航，于芳颜。《汉语方言概要》– 北京，1960。Юань Цзяхуа, Дэн Хань, Юй Фаньянь. Очерки диалектов китайского языка. – Пекин, 1960. – 55с.

45.罗美珍, 邓晓华。《客家方言》。Ло Мэйчжэнь и Дэн Сяохуа.Диалект Хакка. Фуцзянь,1995. – 204с.

46.何耿镛。客家方言的语法研究. 厦门,1993。Хэ Гэнъюн. Исследования по грамматике диалекта хакка. Сямэнь,1993. – 134

47.谢留文。客家方言语音研究。2003。Се Лювэнь. Фонологическое исследование диалектов хакка. – Пекин, 2003. – 332с.

48.邓红玉。《浅析粤北地区客家方言的分布及语音特点》。Краткий анализ распространения и фонологических характеристик диалектов хакка на севере провинции Гуандун. –13.

49.张光宇。《閩客方言史稿》– 台北, 2003。Чжан Гуанъюй. Исторические наброски к диалектам минь и хакка. – Тайбэй, 2003. – 277.

50.蓝蔼婕. 梅县客家话与普通话的语音差异在普通话教学中的运用［J］.方言. 广东, 2008. – 45. Лань Айцзе Применение фонетических различий между хакка и путунхуа в уезде Мэйсянь в обучении путунхуа [J] Диалекты, Гуандун, 2008. – 45.

51.袖珍现代汉语词典 – 北京, 2003. – 868. Краткий китайский словарь [M]. Пекин, 2003. – 868.

52.罗竹风.汉语大词典.上海, 2003. – 7919. Луо Чжуфэн, Китайский словарь, Шанхай, 2003. – 7919.

53.现代汉语词典.北京, 2016. – 1581. Словарь современного китайского языка, Пекин, 2016. – 1581.

54.肖文评.梅州人移民史[J] 梅州桥史. 广东, 2019. – 458. Сяо Вэньпин, История иммиграции людей Мэйчжоу [J] История эмиграции Мэйчжоу 广东, 2019. – 458.

55.语言学名词词典[M]北京, 2011. – 320. Словарь лингвистических терминов [M] Пекин, 2011. – 320.

56.李荣.中国语言地图集[M]. 香港, 1987. – 256. Ли Ронг, Атлас китайского языка [M]. Гонконг, 1987. – 256.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА: ЧТЕНИЕ

(проверка произносительных навыков)

I Свистящие и шипящие звуки [с], [ш], [ж], [з], [ш’:]

1. Читайте слоги:

Са – со – шэ – си – ща – щи – зи – щё – зё – шо – су – за – зо – жэ – жу – щу – ще – сю – шу

2. Читайте слова:

Саша, шапка, щётка, щука, шёпот, шёлк, синий, шерсть, вещь, сель, щель, шорты, жёлтый, Зина, зима, жук, зелень.

3. Читайте предложения:

Саша на шоссе. Вещи Маши в шкафу. Плащ Наташи на вешалке. У Зины жёлтые шорты. Женя взял щётку. Сейчас зима.

II Губные согласные [п], [б], [ф], [в], [п’], [б’], [ф’], [в’]

1. Читайте слоги:

Ба – па – пё – бю – пю – вы – ва – фо – во – фу, фа – ха – фи – хи – хе

2. Читайте слова:

Бас, пас, баран, буран, Пётр, выть, факт, кафе, фон, хата, фото, хоромы, фартук, фляга, кофта, хлеб, храбрый

3. Читайте предложения:

Петь песню. Купить бинт. Пить компот. Вот Вова. Вот вам факт. Вот форма.

У собаки белый хвост. Виктор и Фёдор на ферме.

III Заднеязычные согласные, [к], [г], [х], [к’], [г’], [х’]

1. Читайте слоги:

ку – кы – го – ки – хо – ху – ка – гу – ко – ке – ге – хе – гю – кю – ге – кё – фа – хо – фе – ху – фу – фо – ха

2. Читайте слова:

Гул, кол, погода, радуга, телега, мотыга, лачуга, купе, кыш, книга, иголка, хитрый, хочет.

3. Читайте предложения:

Гамак Коли. Кот Гриши. Ковёр клуба. Глупая Катя. Далеко за рекой. Кыш отсюда. Букет Кэт. У собаки гладкий хвост. Гол как сокол.

IV Переднеязычные согласные [т], [д], [т’], [д’] [ч’]

1. Читайте слоги:

Ча – тю – те – че – чу – то – чо – ту – до – ты – до – то – ды

2.Читайте слова:

дам, там, дом, дуб, брать, врач, течение, чтение, ветер, вечер, отчизна, печь, петь.

3. Читайте предложения:

Татьяна читала повесть «Чёрная чашка». Чёрная собачка Чапа тихо лежит в доме. Костюм тёти. Дети дяди. Дети Димы и Тины. Вечером придёт врач.

V Дрожащие, плавные, переднеязычные: [р], [л], [р’], [л’], [н], [н’]

1. Читайте слоги:

Ри – ли – ло – лу – ро – ла – ру – ры – ра – на – но – лу – ну

2. Читайте слова:

Нина, Лиля, няня, лиана, лить, нить, Нил, сон, луна, рис, Лара, Лора, сон, луна, Нил, лить, нить, Нина, лиана, лам, Нил, улун, Арина,

Алина, Рига, лига, календарь, разговор.

3. Читайте предложения:

Слева река Иртыш. Лара была в Ирландии. Рома рассказывал о Петербурге. Алина и Арина пьют чай улун. Неля у Ланы. Красные линии на доске в классе. У Лины белые лилии.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА: АУДИРОВАНИЕ

(Проверка фонологического слуха)

I

Свистящие и шипящие звуки [с], [ш], [ж], [з], [ш’:]

1. Слушайте слоги и поднимайте руку, если услышите согласный [с]:

录音里听到 辅音[с]，在框里打对号√

Са – со – шэ – шо – су – шу

2. Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [ш’]:

录音里听到 辅音[ш’]，在框里打对号√

Си – ща – щи – се – сё – щу – ще – сю

3. Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [ж]:

录音里听到 辅音[ж]，在框里打对号√

Жа – за – зо – жэ – жу – зэ – зу – жо

II

Губные согласные [п], [б], [ф], [в], [п’], [б’], [ф’], [в’]

1. Слушайте слоги и поднимайте руку, если услышите согласный [п]:

录音里听到 辅音[п]，在框里打对号√

Па – бу – по – бо – пу – ба

2. Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [б’]:

录音里听到 辅音[б’]，在框里打对号√

Пя – бё – пи – бе – бя

3. Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [ф]:

录音里听到 辅音[ф]，在框里打对号√

Ва – фу – фо – во – ву – фа

III

Заднеязычные согласные, [к], [г], [х], [к’], [г’], [х’]

1. Слушайте слоги и поднимайте руку, если услышите согласный [к]:

录音里听到 辅音[к]，在框里打对号√

Ка – го – кы – гу – ку – га – ко

2.Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [г’]:

录音里听到 辅音[г’]，在框里打对号√

Ги – кю – ге – кё – гю – ки

3.Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [х]:

录音里听到 辅音[х]，在框里打对号√

Ха – фа – хо – фе – ху – фу – фо

IV

Переднеязычные согласные [т], [д], [т’], [д’] [ч’]

1. Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [т]:

录音里听到 辅音[т]，在框里打对号√

Ду – ту – до – ты – до – то – ды

2. Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [ч]:

录音里听到 辅音[ч]，在框里打对号√

Ча – тю – те – че – чу – то – чо

V

Дрожащие, плавные, переднеязычные: [р], [л], [р’], [л’], [н], [н’]

1. Слушайте слоги и поднимайте руку, если услышите согласный [р]:

录音里听到 辅音[р]，在框里打对号√

ла – ра – ру – ло – лу – ры

2.Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [л]:

录音里听到 辅音[л]，在框里打对号√

ри – ли – ло – лу – ро – ла – ра

3.Слушайте слоги и поднимайте руку, если слышите звук [н]:

录音里听到 辅音[н]，在框里打对号√

ла – на – но – лу – ну – ло
